

Галіченко М.В.

Херсонський державний університет

ІДЕОЛОГЕМА «МОСКВА – ТРЕТІЙ РИМ» У НАУКОВІЙ СПАДЩИНІ Ф. ДВОРНИКА**Анотація**

У статті аналізуються погляди Ф. Дворніка на витоки та причини формування ідеологеми «Москва – Третій Рим». Предметом аналізу є праця «Слов'яни в європейській історії та цивілізації». Для аналізу наукового спадку дослідника використовуються досягнення дореволюційної та емігрантської російської історіографії. Особливістю робіт Ф. Дворніка є акцентування на використанні цивілізаційного підходу до вивчення історії народів Центральної та Східної Європи. На особливу увагу заслуговує ідеологічна нейтральність та високий науковий рівень робіт чеського славіста, які дають можливість вивчати процес формування Московської централізованої держави.

Ключові слова: Візантія, імперія, месіанізм, Московська держава, православ'я, слов'яни, цивілізація.

Galichenko M.V.

Kherson State University

IDEOLOGEME «MOSCOW – THIRD ROME» IN A SCIENTIFIC HERITAGE F. DVORNIK**Summary**

The article deals with the F. Dvornik's opinion on the origins and reasons of the formation of ideologies «Moscow – The Third Rome». The subject of analysis is the work of «The Slavs in European history and civilization». For the analysis of his scientific legacy used to achieve the pre-revolutionary and emigre Russian historiography. Feature works by F. Dvornik is focusing on the use of civilized approach to the study of the history of the peoples of Central and Eastern Europe. Of particular interest is the ideological neutrality and high scientific level of the Czech scientist studies that allow us to study the formation of the Moscow centralized state.

Keywords: Byzantine, Empire, messianism, Muscovy, Orthodoxy, the Slavs, the civilization.

УДК 111.82

ХЕНОЛОГИЯ КАК НАУКА О НЕБЫТИИ

Георгиев В.А.

Институт инновационного провайдинга

В исследовании на базе фундаментального материала исторических исследований предложено рассматривать хенологию как науку о небытии. Показано, что методология, основания на принципах учения о Едином, имеет существенный эвристический потенциал и представляет собой эпистемологические предпосылки саморефлексии современной науки.

Ключевые слова: агатология, апофазис, апофатический квалититавизм, бытие, всевозможность, единое, метафизика, небытие, ничто, сверхбытие, сингулярная редукция, сущее, хенология, хеносис.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению принципов учения о Едином посвятили свои труды зарубежные, отечественные учёные и философы: Д. Антисери [1], А. Баумейстер [2], И. Берестов [4], С. Булгаков [6], А. Доброхотов [11], В. Дробышев [12], Э. Жильсон [13], Г. Ковалёва [14], А. Лосев [17], Н. Лосский [18], С. Месяц [19], Г. Рахмани [24], Дж. Реале [1], Н. Руссо [25].

Из важнейших современных исследователей хенологии особо следует отметить норвежского философа Э. Виллера (E. Wyller), выпустившего в 1993 г. в Осло двухтомное исследование «Учение о едином в античности и средневековье» [30].

Хенология как учение о Едином прошла огромный путь развития. Хенология является, по сути,

основным методологическим и эвристическим стержнем всех школ, выросших на базе платоновской Академии и её идейных преемников. Современными исследователями на основании обработки богатого фактического материала происходит рефлексия по поводу ключевых позиций хенологической проблематики [1; 2; 4; 11; 12; 19].

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Анализ первоисточников и научных исследований показал, что в рамках хенологической методологии до сих пор не получило адекватной разработки исследование взаимосвязи между Единым как Сверхбытием и небытием, что и обусловило актуальность наших разысканий.

Цель и задачи исследования. В исследовании было поставлено задачей выявить роль и значе-

ние философского учения о Едином – хенологии для исследования небытия. Имплицировано такая цель содержит задачу выяснить эвристический потенциал хенологии, а также определить перспективы исследования проблематики диалектических пар: ничто-сущее и небытие-бытие.

Изложение основного материала исследования. Хенология (от греч. ενως – единое, λόγος – учение, наука) – это, первоначально, платоновское учение о Едином. В настоящем исследовании мы используем произношение и этимологию названия науки о Едином так, как его употребил Эгил Андерс Виллер [30]. По мнению А. Доброхотова, хенология «исследует границу бытия и сверхбытийного Единого» [11].

Основные принципы хенологии:

- Неделимость Единого;
- Ассоциация элементов Единым в одно целое (сингулярность – агломерат);
- Фактичность одного (единицы) как количества. Число «один» является цифрой и принципом, на основании которого может быть положена и определена мерность всего;
- Восхождение к Единому, т.е., сингулярная редукция сущего (бытия) как радикальный апофазис.

Впервые использовал термин «хенологический» в 1943 году британский теолог Э. Мэсколл, использовав его для обозначения т.н. онтологического доказательства бытия бога Фомы Аквинского, в котором единство личности Бога возникает как основание кратности вещей.

Французский философ Этьен Жильсон применил термин «henologie» в 1948 г. в качестве обозначения неоплатонического единства мышления в рамках европейско-христианской средневековой традиции, чтобы отличить его от христианской онтологической идеи и сформулировал вывод: «быть – это нечто иное, чем быть единым» [13, с. 343].

В философский оборот концепт «henologie» впервые вводится норвежским историком философии А. Эгилем Виллером, который и отделяет его как обозначение единства и первоначального истока гомологической доктрины (Единого) от онтологических принципов бытия и сущего.

Фундаментальное различие между истоком сущего и онтологией древних философов, в современной истории философии известно как антитеза Единого и бытия (единое – многое рождает рефлектирующий ум), или хенологическая разница [30]. Хенологическая разница: между Единым как Сверхбытием и небытием бытия; и бытием как бытием сущего. Разница между Сверхбытием как простым единством и бытием как покоем вне наличного бытия и изменчивой множественности.

Вопрошание о Едином, как традиционно считается, восходит к Пармениду, основателю школы элеатов и греческой метафизики. Парменид выведен Платоном в одноимённом диалоге. Хотя, если мы можем достоверно судить о том, как понимал Единое Парменид, и том, что вкладывали в это понятие последователи Платона, то можно увидеть ряд существенных различий. Конечно, реальный Парменид не использовал понятие трансцендентного (тогда, естественно, такого концепта не было), и Парменид

учил об Едином как о *целом*, охватывающем *всё*, хоть чуждом всему в силу своей монументальной тотальности. В то время, платоновское учение об Едином радикально *иное*. Исторический Парменид говорил о Едином в *катафатических, т.е., утвердительных* терминах. Платон же отказывает Единому в статусе бытия, целостности и каких-либо атрибутов.

Основные положения хенологии восходят к т.н. 1-й гипотезе диалога Платона «Парменид» из второй части диалога, где участники подробно исследуют Единое.

«Первая гипотеза (137c – 142b): «Если единое едино», – приводит к заключениям, что единое не имеет частей и, следовательно, не есть целое; не будучи целым, оно не имеет ни начала, ни середины, ни конца и, следовательно, беспредельно; оно не находится ни в другом, ни в себе самом – нигде не находится; оно не движется и не покоится; оно не может быть тождественно ни другому, ни самому себе, ибо тождество предполагает соотнесение; наконец, парадокс: если единое едино, то оно не существует, ибо бытие и единое – не одно и то же. Оно непознаваемо и невыразимо: «Нет ни имени, ни слова для него, ни знания о нем, ни чувственного его восприятия, ни мнения» (142a). Первая гипотеза «Парменида» – источник и образец всей апофатической теологии и диалектики, от Прокла и Псевдо-Дионисия Ареопагита до немецких мистиков (Г. Сузо, И. Таулер, М. Экхарт). Всякое слово об абсолюте как таковом может быть только отрицанием (т.е., апофазисом). То, что по ту сторону мира, не является ничем из этого мира, есть с точки зрения мира ничто» [см. 20; 21].

Поэтому, парадоксальным выводом хенологии уже на заре становления платонизма является то, что *Единое не обладает даже бытием, т.е., Единое, в некотором роде есть небытие (но не положено как небытие как таковое)*.

В процессе исследования нами было выдвинута гипотеза, что хенология – важная (если не самая главная) наука о небытии и ничто.

Хенология была детально разработана основателем неоплатонизма Плотиним. Единое в пятом трактате V «О том что умопостигаемые сущие не вне ума, и о благе» Эннеады Плотин характеризовал как Сверхбытие, то, бледным следом чего является бытие [22, с. 147-148]. Дальнейшее развитие хенология получила в трудах неоплатоников (Прокл [23], Дамаский [10]), а также мыслителей и философов, так или иначе испытавших на себе влияние идей неоплатонизма (И. Эриугена [29], Н. Кузанский [15; 16], Я. Бёме [3], Ф. Шеллинг [27], Г. Гегель [7; 8]), Ф. Шлегель [28].

По словам А. Доброхотова: «платоническое Единое не является всеобщим свойством или субстратом: ни обобщающая власть абстракции, ни вещественное слияние всего совсем не суть Единое. Единое также не равно бытию, но превосходит его и дает ему начало. Оппозицией Единого выступает не «многое» (Единое в равной степени порождает и принцип единичности, и принцип множественности), а «иное», что позволяет снять антиномии элейского понимания абсолюта как бытия. Единое не локализовано в «потустороннем» (хотя оно «по ту сторону бытия»), но присутствует, – как в превращенных

формах, так и непосредственно, – в любой точке онтологического универсума» [11].

Следует отметить, что Эриугена называл Единое «творящим нетварным началом (*natura creans et non creata*)» [см. 29]. Развивая идеи Эриугены и рейнских мистиков, Н. Кузанский разработал концепцию соединения противоположностей в Едином, где разрешаются все видимые противоречия – «синтез фундаментальных интуиций схоластики и эхартианской мистики: Бытия и добывтийственно «изобильного Ничто» [16].

Н. Кузанский, называя Единое богом, подчёркивает на него как на возможность всего: «возможность-бытие (*possest*), рассмотренная в абсолютном смысле, то есть без приложения к чему-либо наименованному, неким загадочным образом ведет тебя ко всемогущему... оно... превышает самого бытия и небытия, как бы их ни понимать. Ведь небытие, поскольку оно может быть благодаря всемогущему, во всяком случае, обладает действительным бытием, поскольку абсолютная возможность обладает во всемогущем действительным бытием. И если что-нибудь может возникнуть из небытия, то, какова бы ни была возможность такого возникновения, она во всяком случае налична в бесконечной возможности в свернутом виде. Следовательно, «не быть» означает там «быть всем» [15, с. 151–152].

Дж. Бруно в диалоге «О причине, начале и едином» говорит: «То, что есть всё, что может оно быть, есть единое, которое в своем бытии заключает всяческое бытие. Оно есть все то, что есть и что может быть любой другой вещью, которая есть и может быть» [5, с. 101]. И далее, ключевое высказывание ноланца: «Единое то, что является всем и может быть всем абсолютно» [5, с. 103].

Позже, уже в новое время Единому начали приписывать качества субъекта и совершенной целостности, так, И. Фихте утверждал, что: «божественная жизнь в себе есть совершенно замкнутое в себе единство» [26, с. 330]. Таким образом, Единое выступает не только как сингулярность, но и как *инклюзивное небытие* (*точнее, инклюзивное не только небытие*). Конечно, Фихте не мог не знать апофатической природы Единого, и приписывание качеств Абсолюту (Единому), – это один из методов сделать предметом исследования. Ф. Шеллинг в основе своей философии устанавливает тезис $A = A$ (философия абсолютного тождества) [27, с. 39].

Полагая принцип Единого в основе всего сущего как одно единственное понятие – чистое бытие Абсолютной идеи, Г. Гегель строит свою философскую систему как процесс его последующего развёртывания-дефиниции [см. 7]. Тем не менее, остаётся не до конца проясненным отношение Единого как Сверхбытия к бытию в философии как Гегеля, так и Шеллинга. В «Науке логики» Гегель выдвигает важнейший тезис «Чистое бытие и чистое ничто есть ... одно и то же» [7, с. 68], обойдя вопрос о связи Единого с небытием, доверив связующую функцию *становлению*. Тогда как поздний Шеллинг изучал Единое через призму религиозного экстаза и откровения, в поздний период творчества Гегель отождествляет единое и дух, который «мы должны понимать как то, что проникает всё и вся, как единство самого себя и некоей видимости своего

другого, выступающего как субъективное, особенное» [8, с. 126].

Р. Генон представлял Единое как некую возможность всего: «...универсальная Возможность необходимо содержит в себе тотальность возможностей, и можно сказать, что Бытие и Не-Бытие суть два ее аспекта: Бытие в качестве того, что она возможности проявляет (или точнее, некоторые из них), Не-Бытие в качестве того, как она их не проявляет. Следовательно, Бытие содержит все проявленное; Не-Бытие содержит все непроявленное, включая само Бытие; но универсальная Возможность содержит сразу и Бытие, и Не-Бытие.

Добавим, что непроявленное включает то, что мы можем назвать непроявляемое, то есть возможности непроявления, и проявляемое, то есть возможности проявления, как таковые не проявляющиеся, проявление содержит, очевидно, только ансамбль тех же самых возможностей в качестве проявляющихся» [9].

Ключевой идеей хенологии является представление о Едином, как о скрытом, апофатическом истоком всего сущего. Единое вечно, вневременно, его можно характеризовать только негативными определениями. В соответствии с принципами хенологии следует выделить триаду диалектического развития Единого: монэ-пребывание (*μονη*), проодос-исхождение (*προοδος*), эпистрофе-восхождение (*επιστροφή*).

Тем не менее, высшее апофатическое Единое пребывает всегда, вечно совершает эманацию и вечно восхождение – поглощение всего сущего, растворение. Вечно развёртывание, манифестация всего сущего из Единого сопровождается вечным возвращением к первоначальному истоку, что получило название «хеносис». Концепцию вечного возвращения своеобразно воспринял и развил Ф. Ницше, испытавший сильное влияние досократиков.

При этом следует отметить, что в процессе диалектического развития Единого, оно само как таковое никаких изменений не претерпевает (если идёт речь о каком-то изменении, то речь может идти об изменении «для-нас»). Существенные параллели, вплоть до отождествления, понятия Единого и платоновским понятия Блага определило широкий спектр методологических и метафизических исследований философской мысли. Определённые предпосылки построения практической метафизики Блага положены фундаментальной работой А. Баумейстера [2, с. 344 и далее], хотя она и не относится напрямую к проблематике метафизики Единого и небытия как такового.

Положение о неизменяемости Единого как Сверхбытия имеет следствием вывод о эвристической ценности исследования в контексте проведения параллелей между понятиями Единого и небытия.

Единое как Сверхбытие характеризуется т.н. отрицательными качествами, система которых выступает как апофатический квалитативизм. Небытие также мы можем характеризовать апофатическими терминами: т.е., «не-», сплошное отрицание качеств. Первая и наиболее существенная характеристика небытия – фундаментальное отсутствие качеств, – отрицательное качество, обусловлено тотальным отсутствием позитивных (катафатических) определений. Из всех позитивных определений и Единого, как

Сверхбытия и небытия, мы можем сказать, что это определённые феномены «для нас», и их достаточно сложно «ухватить» как феномены.

Своеобразным аналогом метафизического эпистрофе как метод выступает сингулярная редукция, – т.е. мысленный эксперимент «восхождения к корням», к истоку бытия сущего.

Учитывая положения учения Плотина, Единое как Сверхбытие (hyperousion) – *есть небытие и ничто одновременно, не являясь небытием и ничто как таковым.*

Соотношение Сверхбытия и небытия можно прояснить тем положением, что Сверхбытие не есть бытие (и ничто из сущего), причём, как следует из развития основоположений 1-й платоновской гипотезы, Сверхбытие, оно же Единое, есть небытие любого бытия и ничто любого сущего, не находясь ни в какой онтологической зависимости от положения и эпистемологической от определения последних.

Единое есть простое *единство небытия и ничто*, и, одновременно, простое *иное этому единству*. Строго говоря, понятие Единого и небытия не перекрывают друг друга, иначе можно было бы говорить о своеобразном определении Единого как (некоторого рода) небытия. Таким образом, Единое, как Сверхбытие, есть одновременно радикально иное и не иное как бытию, так и небытию. Единое есть и небытие и одновременно некое вне.

Но, как интенциональный объект (сознания), Единое есть небытие любого бытия и одновременно ничто любого сущего и несуществование любой экзистенции и некое в сознании. И оно, парадоксальным образом может быть захвачено познанием как феномен небытия.

Хенология выступает методологической и эвристической базой любой метафизики, базирующейся на учениях гомологической метафизики.

Восхождение к Единому – апофазис, т.е., парадоксальное присутствие в сущем небытия – является ядром любого религиозного экстаза, озарения и откровения, хеносис к предначальному Единству. Таким образом, Единое как Сверхбытие притягивает и поднимает из мира повседневности к высшей красоте и позволяет познать небытие как Благо.

В связи с современной фундаментальной наукой исследование небытия в вопросах Единства и множественности поможет глубже раскрыть проблематику вакуума, тёмной материи и энергии, что сейчас является передним краем развития исследований квантовой механики, теории относительности, отдельных применений современных научных теорий: Стандартной модели, теории бран; построения теории всего, суперобъединения – для ответа на извечные вопросы – что, и, главное, почему есть Сущее.

Выводы из данного исследования и перспективы. Хенология как учение о небытии: есть стержень неоплатоновской метафизики и вообще гомологической метафизики; Единое (Сверхбытие) как возможность, есть небытие любого бытия и одновременно есть инклюзивная свёрнутость (простое единство) бытия и небытия (сингулярность); Хенология изучает Единое как небытие как диалектически процесс пары «эманация – хеносис» апофатических-катафатических (отрицательно-положительных) качеств (апофатический квалитативизм).

Хенология – фундаментальная философская наука о небытии, что, на базе метода мысленного экспериментирования, создания моделей феноменов апофазиса, анализа отрицательных качеств (принципы и эвристика апофатического квалитативизма), формирует перспективную апофатическую метафизику на базе хенологической диалектики стадий развития Единого: эманации и хеносиса, понимающую его как небытие и не сущее чего-либо бытийствующего и сущего.

Перспективы последующих исследований состоят в следующем: исследование проблемы гомологии-гетерологии применительно к Единому (небытию); соотношение Единого и Блага (хенология – агатология); прояснение и анализ позиции Единого в философии Г. Гегеля и Ф. Шеллинга, исследование Единого в концепции Вечного возвращения Ф. Ницше, исследование апофатического остатка трансцендентального субъекта Э. Гуссерля и метафизических позиций Великого Анонима Л. Блага, разработка методологии сингулярной редукции в рамках апофатической диалектики.

Список литературы:

1. Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2) / Д. Антисери Дж. Реале, пер. и под ред. С. А. Мальцевой. – СПб.: «Издательство Пневма», 2003. – 688 с.
2. Баумейстер А. Буття і благо / А. Баумейстер: [Монографія]. – Вінниця: Т. П. Барановська, 2014. – 418 с.
3. Бёме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении / Я. Бёме. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 416 с.
4. Берестов И. В. Свобода в философии Плотина / И. В. Берестов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 382 с.
5. Бруно Дж. Философские диалоги: О причине, начале и едином; О бесконечности, вселенной и мирах / Дж. Бруно. – М.: Алетейя, 2000. – 320 с.
6. Булгаков С. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения / С. Булгаков. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. – 640 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга 1 / Гегель Г. В. Ф. – СПб.: Наука, 2006. – 352 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1998. – 1072 с.
9. Генон Р. О множественных состояниях бытия / Генон Р.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatuma.net/text/guenon-mn-sost-b.pdf>
10. Дамаский Диадокх. Комментарий к «Пармениду» Платона / Дамаский Диадокх, пер. с греч. Л. Лукомского. – СПб.: Мир, 2008. – 752 с.
11. Доброхотов А. Л. «волны смысла», или генология А. Ф. Лосева в трактате «Самое само» / А. Л. Доброхотов: [Электронная ресурс]. – <http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/83892171>
12. Дробышев В. Н. Феноменология апофазиса / В. Н. Дробышев. – СПб.: Издательство РХГА, 2014. – 242 с.
13. Жильсон Э. Бытие и сущность: избранное. Христианская философия / Э. Жильсон, пер. с франц. и англ. – М.: «Российская политическая академия», 2004. – 704 с.

14. Ковалева Г. П. Онтология метафизического космизма в философии Плотина / Г. П. Ковалёва: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-metafizicheskogo-kosmizma-v-filosofii-plotina.pdf>
15. Кузанский Н. Диалог о возможности-бытии: Сочинения в 2-х т. Т. 2 / Н. Кузанский. – М.: Мысль, 1979. – 471 с.
16. Кузанский Николай: Структура антропологического знания: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://anthropology.rchgi.spb.ru/kuzansky/kuzanskiy_b.htm
17. Лосев А. Ф. Философия имени / Самое само: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 1024 с. – С. 29-204.
18. Лосский Н. О. История философии / Н. О. Лосский: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/nlossky/istoriya/27.html>.
19. Месяц С. В. Начала метафизики Прокла. Введение к переводу некоторых теорем «Начал теологии» / С. В. Месяц: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alexandria.org.ua/component/option,com_docman/task,doc_download/gid,2737/Itemid,1/.
20. Парменид (диалог Платона): Новая философская энциклопедия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2272.html>
21. Платон. Парменид / Платон: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/plato01/24parme.htm>
22. Плотин. Пятая эннеада / Плотин. – СПб. Издательство: Издательство Олега Абышко, 2010. – 320 с.
23. Прокл Диадох. Комментарий к «Пармениду» Платона / Прокл Диадох, пер. с греч. Л. Лукомского. – СПб.: Мир, 2006. – 896 с.
24. Рахмани Г. Проблемы метафизики в философии Плотина / Г. Рахмани: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филос. наук: спец. 09.00.03 «История философии» / Г. Рахмани. – Душанбе, 2014. – 29 с.
25. Руссо Н. Теоретическое мышление. От его греческих корней, между онтологией, метафизикой и нигилизмом / Н. Руссо. – М.: Канон+, Реабилитация, 2012. – 272 с.
26. Фихте И. Г. О сущности ученого: сочинения / И. Г. Фихте. – СПб.: Наука, 2008. – 752 с.
27. Шеллинг Ф. В. Й. Изложение системы моей философии / Ф. Шеллинг, пер. с нем. А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2014. – 263 с.
28. Шлегель К. В. Ф. Сочинения. Т. 1. Философия жизни; К.В.Ф. Шлегель; пер. с нем. под ред. Т. Г. Сидаша. – СПб.: Изд. проект «Quadrivium», 2015. – 816 с.
29. *Johannis Scotti Eriugena. Periphyseon. (De divisione naturae)* / *Johannis Scotti Eriugena Periphyseon*, 3 V., edited by I. P. Sheldon-Williams. – Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1968–1981.
30. Wyller E. A. *Platonism – henologi i antikk og middelalder* / E. A. Wyller. – Oslo: Solum Forlag, 1993. – 495 s. + 468 s.

Георгієв В.А.

Інститут інноваційного провайдингу

ГЕНОЛОГІЯ ЯК НАУКА ПРО НЕБУТТЯ

Анотація

У дослідженні на базі фундаментального матеріалу історичних досліджень запропоновано розглядати генологію як науку про небуття. Показано, що методологія, базована на на принципах вчення про Єдине, має істотний евристичний потенціал і являє собою епістемологічні передумови саморефлексії сучасної науки.

Ключові слова: агатологія, апофазис, апофатичний квалітавізм, буття, всеможливість, єдине, метафізика, небуття, ніщо, надіснування, сингулярна редукція, суще, генологія, геносіс.

Georgiyev V.A.

Institute Innovation Providing

HENOLOGY AS THE SCIENCE OF THE NOT-BEING

Summary

There is suggested the henology which regarded as the science of nothingness based on fundamental material of historical research. There is shown that the methodology based upon the principles of the doctrine of the One has the significant heuristic potential and represents the epistemological premises of modern science's self-reflection.

Keywords: agathology, all-possibility, apophasis, apophatic quality, being, metaphysics, not-being, the one, nothing, superexistence, singular reduction, entity, henology, henosis.